

И в сердце страшной боли не унять
За беспредел, что ныне в службе ратной,
За слезы матерей и жен ребят,
Что не вернутся из Чечни обратно.

Да, я грущу о прошлом, о друзьях,
О судьбах инвалидов-ветеранов,
И злюсь, что правды доказать нельзя,
Когда безбожно сыплют соль на раны.

А жизнь все тяжелее с каждым днем,
Рождает страх и неопределенность.
А мы покорным стадом в ней живем,
Вселяя в свои души озлобленность.

Я не был пессимистом никогда
И глупой ностальгии не подвержен.
Уверен, правда праведна всегда,
Но в торжестве ее я не уверен.

ЛЮБИМЫХ МЫ БОГОТВОРИМ

У милой ласковой моей
Лицо румянец украшает.
Жаль, цвет рубиновых камней
Веснушки нежные скрывает.

Взгляд - словно яркий майский день,
Глаза - как небо голубое,
И только тучи грозные
В их отражают грусти тень.

Любимых мы боготворим,
С высот любви их счастье видим.
Их образ с нежностью творим,
За что ж, бывало, ненавидим?

* * *

В судьбу — кто верит, кто не верит,
Кто сомневается подчас,
Но глупо было бы доверить
Ей всё всегда решать за нас.

По материалу статьи С.Климковича в газете «Во славу Родины» «Владимир Лосенко: «В душе не молчала поэтическая струнка»

Владимир Михайлович Лосенко - полковник в отставке, член Союза писателей и Союза журналистов Республики Беларусь, член Международной академии информационных технологий, лауреат многих литературных премий.

«Родился я 17 ноября 1938 года в Днепропетровской области. Отец был рабочим на заводе, а мама — нянечкой в детском саду.

После войны я пошел в школу. Окончил 7 классов. Поступил в горный техникум. Вдруг приходит письмо: срочно приезжайте! Оказалось, что моего возраста не хватало для прохождения практики в шахте. И я вынужден был забрать документы из горного техникума.

Но не отчаялся, пошел учиться в сельскохозяйственный техникум, который окончил в 1956 году. После чего был направлен агрономом на одну из машинно-тракторных станций.

— Где вы служили?

— Срочную службу — в Киеве. После ее завершения вернулся домой, а моей МТС уже не было. Предложили поработать в райфинотделе инспектором государственных доходов, далее экономистом по финансированию сельского хозяйства. Потом было еще несколько различных должностей. Заочно окончил Одесский институт народного хозяйства. Присвоили мне звание младший лейтенант запаса.

И снова военная служба... Определили меня в Днепропетровский областной военкомат. Через два года направили в Мурманск. Стал членом общества «Знание», читал много лекций.

С 1974 года я проходил службу в финансовом управлении штаба Ленинградского военного округа в должности старшего инспектора-ревизора. Был три года в Сирии в качестве военного специалиста. До увольнения в запас работал заместителем начальника финансовой службы Белорусского военного округа».

Грани: стихи / Владимир Лосенко. - Минск: [б. и.], 2002.

От сердца к сердцу: стихи / В. Лосенко. - Минск: Вараксин А.Н., 2007.

С совестью своей наедине: стихи / В. Лосенко. - Минск: УП «Энциклопедикс», 2009.

Откровенно говоря: стихи / В. Лосенко. - Минск: Смэлтон, 2009.

Владимир
Лосенко

ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ

Снег седины. Медали. Ордена...
Шагают к обелиску ветераны.
В их память вновь нахлынула война –
Смерч артобстрелов, скрежет танков, раны.
Смерть боевых друзей – их боль в сердцах.
Перед глазами ротные, комбаты,
Плацдарм на Одере, пылающий Рейхстаг,
И хмурый взгляд хирурга медсанбата.
В тот день была берлинская весна,
И на чужой земле она иная,
Не знавшие ни отдыха, ни сна,
Войска шли в бой, Победу ощущая.
Солдаты вспоминали дом родной,
Забыв про все лишения и беды,
И в мыслях возвращались все домой,
Овеянные славою Победы
Ликует юбилейная весна.
Ласкают взор цветущие каштаны.
Победу отмечает вся страна
И с нею наша гордость – ветераны.

* * *

Я, к сожаленью, не бывал в Берлине,
Но знаю, в Трептов-парке на века
Есть памятник: солдат в накидке длинной,
Опущен меч, девчушка на руках.

Надеюсь, не открою для всех новость –
Прообразом для памятника был
Солдат из Беларуси Лукьянович,
Что сутки до Победы не дожил.

Он отдал жизнь во имя новой жизни,
И будет вечно в памяти у нас,
Как в сорок пятом в огненном Берлине
Немецкое дитя от смерти спас.

И вряд ли думал Трифон Лукьянович
О подвиге, который совершил,
Что он уже тогда ценою крови
Тропу народам к миру проложил.

ТЫ В СЕРДЦЕ, МИНЩИНА МОЯ!

Ты в сердце,
Минщина родная,
Тебя родней
И краше нет.
Земля возвышенно-святая
Роднившая нас
Сотни лет.
Ты – это Нёмана
Разливы,
Твой воздух,
Словно майский мёд,
И золотом
Играют нивы,
Прощальный аиста полёт...
Озёра серебром
Сияют
Среди волшебной
Тишины,
И спектром радуги
Играют
К нам возвратившейся
Весны.
И смотрим мы
Влюблённым
Взглядом,
Охватывая ширь и высь,
Нам кажется
Цветущим садом
Край, где с тобою
Родились.
Здесь песня
Коласа живая,
Закаты, ночи
И рассвет...
Ты в сердце,
Минщина родная,
Милей тебя
На свете нет!

СВЕТЛЫЕ МЕЧТЫ

Вновь и вновь
Я возвращаюсь в даль –
Мысленную даль
Тех лет прекрасных,
И тогда становится
Мне жаль
Рухнувших своих
Надежд напрасных.

Светлые мечты
Мои тех дней...
Как в плену
Романтики всесильной
Мы горели пламенем идей
С бесшабашной
Дерзостью наивной.

Космос, океаны и моря,
Ближние и дальне планеты...
Но взошла
Реальности заря
И вручила
Волчьи нам билеты.

С давней той поры
До наших дней
Скромно мы живём
И не напрасно:
Блага создаём,
Растим детей.
Даже в этом жизнь
Уже прекрасна!

ГРУСТЬ

Грусть - не мужское дело, говорят,
А я грущу о прошлом и страдаю,
Грущу, коль беззаконие творят
И внаглую свободой называют.

Грущу о женах, брошенных в беде,
Мужьях, чьи души оптом закупают,
Страдаю о потерянной судьбе
Детишек, что в приютах прозябают.